

Это был Чжун Кайфань.

Хотя вибрация была едва слышной, Чэнь Нань не могла терпеть:

— Ты можешь ответить на звонок?

— А, да, — Линь Юань перевел телефон в беззвучный режим, позволяя экрану то загораться, то гаснуть.

Его сердце, казалось, уже не могло согреться. Он смотрел в окно, и в его памяти навсегда запечатлелась сцена, как Чжун Кайфань бросил его одного. Когда фанаты царапали его, он, казалось, не чувствовал ничего, но теперь раны на руке начали болеть и зудеть.

Он вдруг начал немного понимать Чжун Кайфаня. Когда он сам однажды ушел без объяснений, чувствовал ли Чжун Кайфань то же самое?

Он действительно считал себя грешником, которому нет спасения.

Линь Юань не брал трубку, и Чжун Кайфаню пришлось позвонить на телефон Чэнь Нань. Как только она ответила, он раздраженно произнес:

— Позови Линь Юаня к телефону.

Чэнь Нань с недовольством повернулась и протянула ему телефон:

— Чжун Кайфань ищет тебя.

Линь Юань взял трубку и механически поднес её к уху:

— Ты где?

— В аэропорту.

— Злишься?

— Нет.

— Почему не отвечал на звонки?

Линь Юань спокойно ответил:

— Не слышал.

Чжун Кайфань хотел сорваться на крик, но не нашел причины. Он припарковал машину у обочины, стараясь сохранить хладнокровие:

— Скажи водителю остановиться. Скинь мне адрес, я приеду.

— Не нужно, — сказал Линь Юань, словно его это совсем не касалось. — Мы летим в Шанхай. Ты спокойно работай.

Чжун Кайфань крикнул в трубку:

— Как я могу нормально работать, когда ты так поступаешь?! Дай телефон Чэнь Нань!

Линь Юань покорно вернул телефон Чэнь Нань.

— Алло? — произнесла она.

— Остановитесь, — Чжун Кайфань был вне себя от гнева, доведенный равнодушием Линь Юаня. — Сказал, сейчас же, немедленно остановитесь.

Чэнь Нань тоже вспылила:

— Ты можешь не психовать? Ты же знаешь, что у него сегодня оффлайн-мероприятие, зачем ты его провоцируешь?

Только Чэнь Нань могла так разговаривать с Чжун Кайфанем.

— Я только спрошу один раз: где вы сейчас? Чэнь Нань, моё терпение на исходе.

Чэнь Нань не нашлась, выглянула в окно и вдали увидела величественное здание аэропорта:

— Мы уже почти у аэропорта.

— Хорошо, ждите у входа. — Чжун Кайфань резко прервал связь.

Ночью в аэропорту было мало пассажиров, Чэнь Нань чувствовала холод, стоя на месте и зевая. Чэн Вэй уехал сдавать арендованную машину, должен вернуться через какое-то время. Ли Мэн стояла поодаль, присматривая за вещами.

Линь Юань с наушниками в ушах краем глаза заметил ту знакомую фигуру и машинально отвел взгляд.

Чжун Кайфань с мрачным лицом подошел и бросил на него взгляд:

— Садись в машину.

Чэнь Нань безразлично смотрела на них двоих, даже не пытаясь вмешиваться, и махнула рукой.

Ли Мэн машинально огляделась по сторонам, проверяя, нет ли поблизости папарацци. Однако официальный старт их запланирован на шесть утра, и в такое время фанаты вряд ли их преследуют.

Наблюдая, как они уходят друг за другом, Ли Мэн вдруг почувствовала грусть.

Когда же они перестанут ссориться?

Взглянув на недовольное лицо Чэнь Нань, Ли Мэн подумала, что она слишком много переживает за других.

Только усевшись в машину, Линь Юань почувствовал теплый поток воздуха и едва уловимый запах кожи от сидений.

Машина стояла в укромном уголке у поворота аэропорта, прохожих было мало.

Чжун Кайфань, щелкнув замком дверей, смотрел на него потусторонним взглядом:

— Ну что, еще дуться?

— Нет, — спокойно ответил Линь Юань. Он считал, что теперь Чжун Кайфань имеет полное право поступать с ним как угодно — это справедливо.

Чжун Кайфань схватил его за подбородок, в его глазах появилась влажность:

— Посмотри мне в глаза и скажи.

— Я правда не сержусь. Глаза Линь Юаня были необычайно чистыми, словно горный ручей, а от него веяло ароматом сосны, что мгновенно погасило гнев Чжун Кайфаня.

Чжун Кайфань смущенно разжал пальцы, опустил руки на руль, не зная, о чем теперь думать.

Линь Юань сказал:

— Фанатов было слишком много. Если бы я сел в твою машину, это вызвало бы пересуды. Кайфань, я все понимаю.

Спустя какое-то время Чжун Кайфань глухо произнес:

— А Юань, ты не понимаешь.

Он не понимал многого, например, почему тот не брал трубку. Чжун Кайфань был в ужасе, он теперь очень боялся потерять Линь Юаня. Ему часто казалось, что этот покорный человек рядом — это не его А Юань, а кто-то другой. Его А Юань всегда был своевольным, пользуясь его любовью, творил что хотел. Но теперь он стал другим...

Линь Юань, видя его молчание, решил нарушить тишину:

— Почему ты вдруг приехал в Нанкин? Разве ты не очень занят?

— Сегодня как раз освободился, — Чжун Кайфань выпрямился, настроение, казалось, немного улучшилось.

— Ты один приехал? — спросил Линь Юань.

Чжун Кайфань, чувствуя себя невыносимо тяжело на душе, посмотрел на него, машинально бросил взгляд в окно и наконец хрипло произнес:

— А Юань, дай я тебя обниму.

Худощавое тело подалось к нему, и Чжун Кайфань больше не мог сдержаться, притянул его к себе. Он уже был на грани рыданий:

— А Юань, прости...

Он не должен был бросать его одного. На самом деле, уезжая, он в зеркало заднего вида увидел беспомощное лицо А Юаня.

Линь Юань покачал головой, голос его был спокоен:

— Извиняться должен я. Я только что в машине думал: как ты пережил те дни, когда я так поступил с тобой шесть лет назад? Кайфань, ты, наверное, очень ненавидишь меня?

Чжун Кайфань крепче обнял его, его сердце было полностью занято А Юанем. Он так сильно ненавидел его за ту жестокость, но, услышав, как он извиняется, вся обида, копившаяся годами, исчезла.

Чжун Кайфань погладил его по лицу, в голосе прозвучали нотки грусти:

— Не ненавижу.

К А Юаню Чжун Кайфань никогда не мог испытывать настоящую ненависть, тем более не мог выносить, чтобы тот страдал.

Линь Юань улыбнулся, взгляд его был чист, и он спокойно сказал:

— Ты и правда хороший человек. На твоём месте я бы так не смог.

Чжун Кайфань наконец почувствовал себя легче, чуть ослабил объятия и спустя какое-то время произнес:

— В этот раз я был неправ.

Свет с улицы мягко падал на лицо Чжун Кайфана, и Линь Юань увидел в нём раскаяние.

Линь Юань помнил, что раньше Чжун Кайфань, даже если был неправ, никогда не извинялся. Приходилось самому унижаться и его успокаивать, выслушивая гневные слова в его адрес. А теперь он научился сам признавать свои ошибки.

По сравнению с гневными словами, холодное молчание было ещё невыносимее. В самом начале их отношений они почти не ссорились. Но с тех пор как Линь Юань начал много работать подрабатывая, терпение Чжун Кайфана стало иссякать, и он начал его упрекать. Самое обидное было то, что он назвал Линь Юаня эгоистом, думающим только о себе. На самом деле, Линь Юань всегда первым делился с Чжун Кайфанем всем хорошим, что у него случалось.

Линь Юань обладал одной особенностью: он был очень терпелив, как губка, впитывающая любые эмоции. Поэтому, если проблема не была глобальной, он обычно уступал Чжун Кайфаню. В конце концов, в отношениях первым уступить — не такая уж беда.

За те шесть лет, что они были в разлуке, Чжун Кайфань постепенно осознал, что не каждый сможет терпеть его характер, как Линь Юань, и никто не оставлял ему первую ложку только что разрезанного арбуза. На первый взгляд, Чжун Кайфань избаловал Линь Юаня, но на самом деле только он сам знал, что Линь Юань не был тем, кто гонится за славой, он просто любил напускать вид независимого, но на самом деле был во всем послушен. Одно время Чжун Кайфань очень ненавидел его, но не из-за каких-то мерзостей, а потому, что тот был слишком хорош к нему. Мысль о том, что он потерял Линь Юаня, вызвала у него такую боль, будто вырывают сердце, и слезы текли сами собой.

Теперь Чжун Кайфань постепенно становился более спокойным человеком, научился в отношениях давать возможность другому сохранить лицо и осознавать свои ошибки, что, на самом деле, хорошо.

Линь Юань считал, что все те обиды, которые он перенес, стоили того.

В жизни всегда есть кто-то, кто учит нас чему-то важному.

В машине воцарилась тишина, и спустя годы у них наконец появилась возможность спокойно поговорить.

Они переглянулись и улыбнулись, атмосфера стала намного теплее.

Линь Юань вдруг спросил:

— Во сколько ты приехал?

— В восемь.

Получалось, что он ждал его почти два с лишним часа. Раньше Чжун Кайфань бы уже взорвался от злости, а теперь мог ждать так спокойно.

<http://bllate.org/book/16849/1550475>